

ПРОМЫШЛЕННО-ИННОВАЦИОННА ПОЛИТИКА В МИНЕРАЛЬНО-СЫРЬЕВОМ КОМПЛЕКСЕ: ОБЩЕСИСТЕМНЫЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ

С.В. ЛИСОВ

*Российский государственный геологоразведочный университет
117997, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 23; e-mail: science@mgri-rggru.ru*

Изложены особенности системной методологии применительно к раскрытию задач и функций национальной промышленной политики. Показано, что в содержании данной политики должны быть обязательно регламентированы ее ключевые системообразующие элементы. Охарактеризованы особенности промышленной политики в минерально-сырьевом комплексе, при этом подчеркнута значимость интеграции образования, науки, производства, как фактора повышения инновационности и диверсификации сырьевых компаний.

Ключевые слова: промышленная политика; минерально-сырьевой комплекс; образование, наука, производство; интеграция; интегрированные структуры.

INDUSTRIAL AND INNOVATIVE POLICY IN THE MINERAL AND RAW COMPLEX: ALL-SYSTEM AND INTEGRATION FEATURES

S.V. LISOV

*Russian State Geological Prospecting University
117997, Russia, Moscow, Miklouho-Maklay's street, 23; e-mail: science@mgri-rggru.ru*

The features of a system methodology in relation to disclosure of the tasks and functions of the national industrial policy are stated. It is shown that it is crucial that backbone elements shall be surely regulated in the content of this policy. The features of the industrial policy in the mineral and raw complex are characterized, at the same time the importance of integration of education, science, production as factor of the increase of innovation and diversification of the raw companies is emphasized.

Key words: industrial policy; mineral and raw complex; education, science, production; integration; the integrated structures.

Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» (от 31 декабря 2014 г. № 448-ФЗ) следует рассматривать в качестве базового документа, определяющего необходимость системных мер по институциональному регулированию промышленной сферы. Следует отметить, что наиболее чётко и детализировано обоснование необходимости реализации системного подхода при рассмотрении вопросов промышленной политики (применительно к её субфедеральному уровню) было дано В.Ф. Анисимовым [1]. Упомянутый автор полагал, что обеспечение внутренней целостности (системности) региональной промышленной политики (РПП) предполагает наличие в ней следующих компонентов:

1) субъектов РПП (органы власти, представители заинтересованных институтов гражданского общества);

2) результатов стратегического анализа промышленной сферы региона; концептуального видения перспективной модели промышленности региона;

3) регламентированного перечня приоритетных направлений промышленного развития и взаимоувязанных приоритетов инновационной деятельности;

4) объектов РПП как совокупности предприятий, включаемых в сферу интересов (воздействия, регулирования) субъектов РПП;

5) целевых индикаторов, характеризующих перспективные качественные и/или количественные рубежи (уровни) промышленного развития, которые необходимо достичь как результат реализации РПП;

6) целевых направлений (целей, задач) деятельности субъектов РПП, обеспечивающих достижение заданных индикаторов промышленного развития;

7) совокупности разнообразных стратегических мероприятий, взаимоувязанных в разрезе принятых приоритетов промышленного развития.

По справедливым оценкам В.Ф. Анисимова [1], в содержание РПП (как системы) должны включаться элементы, которые обеспечивают её (РПП) рациональное взаимодействие с федеральным и муниципальным уровнем данной политики. Следовательно, в регламенте РПП должны обязательно присутствовать:

а) способы получения информации о требованиях федерального центра к региональному промышленному развитию, их учета при разработке соответствующих документов, а также характеристика организационных механизмов взаимодействия федерального и регионального уровней управления по вопросам промышленной политики;

б) характеристика механизмов, обеспечивающих рациональное взаимодействие органов исполнительной и муниципальной власти территории в области промышленного развития;

в) регламент межрегионального взаимодействия по рассматриваемому направлению (включая способы принятия совместных решений, разрешения конфликтов и т. п.).

Наличие обязательного комплекса системообразующих элементов национальной промышленной политики (НПП), а также обоснование ее типов и развернутого понятийного аппарата дано в работах [1—3, 5]. Можно сделать общий вывод, что реализация системного подхода к рассмотрению НПП должна предполагать, во-первых, ее рациональную трактовку как важного «блока» (элемента) стратегического макроуровневого управления, взаимодействующего («по горизонтали») с другими блоками госуправления федерального уровня; во-вторых, — как сложного элемента макроуровневой госполитики, имеющего собственную внутреннюю структуру, состав которой в решающей степени определяет качество (результативность) НПП и должен определяться как общими постулатами и научными принципами современного государственного управления, так и соответствующими страновыми особенностями; в-третьих, — как «блока» госуправления, обеспечивающего взаимодействие «по вертикали» с властными структурами регионального и муниципального уровней, а также с системообразующими бизнес-структурами и институтами гражданского общества.

Как важное концептуальное положение отметим, что системная характеристика НПП не может и не должна разрабатываться вне привязки к конкретным историческим, социальным, географическим и политико-экономическим особенностям страны. Например, отдельные авторы в качестве универсальной «матрицы» промышленной политики используют популярную в мире концепцию специализации бизнеса и ориентации частных ин-

вестиций в зависимости от рентабельности тех или иных отраслей (отрасли с убывающей или возрастающей отдачей). Промышленно развитые страны специализируются в отраслях с возрастающей отдачей, а страны «третьего мира» — в отраслях с убывающей отдачей. Ценность промышленной политики определяется возможностью специализации в отраслях с возрастающей отдачей [7].

Для отраслей минерально-сырьевого комплекса (МСК) определенный интерес представляет данная концепция [7], которая утверждает, что специализация частного бизнеса на сырьевых отраслях (в силу их относительно низкой или падающей рентабельности (отдачи)) не привлекает инвесторов. Кроме того, в сырьевых промышленных отраслях, а также в сельском хозяйстве экстенсивный способ производства преобладает над интенсивным. Поэтому частных инвесторов привлекают, прежде всего, высокотехнологичные наукоёмкие отрасли, где норма прибыли значительно превышает среднеотраслевой уровень. Исходя из этой логики, делается вывод о том, что специализация именно в отраслях с возрастающей отдачей, использующих новые знания (отсюда необходимость развития науки и образования) — основа для реиндустриализации страны.

По нашему мнению, для условий России концепция промышленной политики, основанная на выделении отраслей с убывающей или возрастающей отдачей, вряд ли может рассматриваться как универсальная. Во-первых, отраслевой подход к регулированию промышленной сферы не является адекватным для крупной страны с рыночной экономикой, отстаивающей собственные политико-экономические интересы на глобальном уровне. Национальные промышленные приоритеты предполагают межотраслевое видение развития промышленной сферы, использование таких целевых ориентиров, реализация которых приводит к взаимодействию различных видов экономической деятельности (как по своему предметному содержанию, так и по норме прибыли).

Во-вторых, корректное отнесение той или иной промышленной сферы к отрасли с убывающей или возрастающей отдачей в современных условиях высокой экономической турбулентности и слабой предсказуемости крайне затруднительно. Например, следуя постулатам критикуемой концепции нефтегазовый сектор России должен быть отнесен к сырьевым отраслям с убывающей отдачей. Однако на протяжении последних десятилетий именно этот сектор устойчиво демонстрировал уровни рентабельности, значительно превышающие среднеотраслевые, а также наиболее высокую инвестиционную привлекательность, в том числе и для иностранных инвесторов. Вряд ли целесообразно и сельское хозяйство безоговорочно относить к сферам с убывающей отдачей, поскольку данная сфера

является жизнеобеспечивающей и в перспективе безусловно будет только наращивать свою стратегическую значимость как в социальном, так и экономическом измерении.

В-третьих, проблематикой частных инвестиций далеко не исчерпываются цели современной государственной промышленной политики. Разумеется, последняя должна институционально способствовать привлечению частных (в том числе зарубежных) инвестиций в национальную экономику (создавая стабильные условия налогообложения, гарантии прав собственности и т. д.). В то же время следует понимать, что если та или иная сфера промышленной деятельности действительно привлекательна для частного инвестора, то с государства снимается основная часть «забот» о данной сфере (в которой ощутимо действуют рыночные стимулы). Наоборот, разумная государственная промышленная политика своим ориентиром должна видеть зоны «провалов рынка»; в российских условиях это наукоемкие высокотехнологичные отрасли с длительным научно-производственным циклом.

Безусловно, содержание НПП должно учитывать существенные отраслевые особенности отечественного МСК, демонстрирующего даже на фоне общей промышленной стагнации последних лет относительно высокую финансово-экономическую устойчивость, основанную на глобальной ликвидности его продукции. Основные показатели деятельности МСК России за 2010–2015 гг. показаны в таблице.

Что касается результатов промышленной деятельности в 2016 г., то по виду экономической деятельности (ВЭД) «добыча полезных ископаемых» в I полугодии 2016 г. обеспечивался индекс производства (102,6%), превышающий показатели 2012–2015 гг. В то же время индекс производства

по ВЭД «обрабатывающие производства» в I полугодии 2016 г. продемонстрировал спад (99,1% против 101,6% в аналогичном периоде 2015 г.). Соответствующий показатель в сфере производства автомобилей составил 90,9%, электрических машин и электронного оборудования — 97,1%, производства металлорежущих станков — 77,5%, буровых установок — 54,5%. Таким образом, на фоне экономической стагнации 2015–2016 гг. сырьевые отрасли в целом сохранили свою бюджетообразующую стратегическую роль.

И в то же время нельзя не видеть значимые риски промышленной деятельности в сфере отечественного МСК, связанные с базированием его функционирования на невозобновляемых сырьевых ресурсах, извлечением и использованием природной ренты. Минимизация этих рисков предполагает изначально высокую роль государственного регулирования и стратегического планирования в сфере добычи и переработки ликвидного сырья. До сих пор в отечественном МСК популярна концепция ситуационного управления, при которой топ-менеджмент действует (в той или иной степени приближения) следующим образом: наращиваем продажу сырья за рубеж, когда мировые цены растут; наращиваем импорт и переработку, когда мировые цены падают. В условиях высокой степени волатильности, спекулятивности и непредсказуемости мировых цен на углеводороды такая политика не способствует столь необходимой диверсификации сырьевых производств, серьезно отношению к геологоразведочным работам, интеллектуализации бизнеса.

Рациональный стратегический подход к управлению отечественным МСК предполагает сбалансированное решение ряда ключевых проблем, а именно: 1) воспроизводство минерально-сырьевой базы с учётом принципов экономической и экологической устойчивости.

Основные показатели деятельности минерально-сырьевого комплекса России в 2010–2015 гг.

Показатели	Показатели по годам				
	2010	2012	2013	2014	2015
Добыча нефти, включая газовый конденсат, млн. т	506	519	522	526	533
Нефть, поступившая на переработку (первичная переработка нефти), млн. т	250	272	281	295	287
Производство бензина автомобильного, млн. т	36,0	38,2	38,8	38,3	39,2
Добыча газа природного и попутного, млрд. м ³	651	655	668	643	633
Концентрат железорудный, млн. т	95,9	104	102	102	101
Добыча угля, млн. т	322	357	353	357	372
Производство кокса и нефтепродуктов, млн. т	26,8	26,9	25,9	26,5	26,0
Руды и концентраты золотосодержащие, в % к предыдущему году	101,6	107	110,9	109,8	96,5
Алмазы природные, несортированные в % к предыдущему году	104,2	99,7	102,5	95,3	105
Индекс производства по ВЭД «добыча полезных ископаемых», % к предыдущему году	103,8	101,0	101,1	101,4	100,3
Рентабельность проданных товаров (продукции, работ), %	31,9	28,0	22,1	19,2	26,8
Индекс динамики среднегодовой численности работников, % к предыдущему году	—	104,1	100,3	99,5	100,5

гической целесообразности; 2) последовательная диверсификация сырьевого бизнеса в пользу высокотехнологичных перерабатывающих производств; 3) адекватная оценка размеров природной ренты и ее перераспределение на цели (в том числе) создания перерабатывающих и альтернативных инновационных производств [4]. Среди необходимых институциональных изменений в деятельности МСК следует особо отметить комплекс задач в области интеграции образования, науки, производства (триада ОНП).

Следует подчеркнуть, что Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 448-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» продекларировал интеграцию организаций триады ОНП в качестве принципа государственной промышленной политики. Тем самым подтверждена значимость участия научных и образовательных организаций: а) в процессах формирования стратегических документов промышленной политики; б) в программах и проектах, реализующих цели и задачи промышленной политики. Естественно, что интеграцию организаций триады ОНП необходимо рассматривать, *во-первых*, системно, поскольку сам феномен национальной промышленной политики является системным институтом, ключевые элементы которого (концепция; стратегический анализ промышленной сферы; стратегия, включающая долговременные приоритетные направления промышленного развития и т. д.) должны представлять собой единое (взаимосвязанное) целое; *во-вторых*, в разрезе макро-, мезо- и микроуровневых подходов, поскольку интеграционные процессы непосредственно организаций ОНП (несмотря на их проявление в виде саморегулируемых) в целях своей стратегической эффективности и достижения масштабности предполагают создание важных институциональных и экономических предпосылок (условий). Последние призваны сформировать на федеральном и территориальном уровнях управления экономикой такую систему стимулов развития интеграции (в рамках триады ОНП), которая обеспечивала бы рациональное сочетание интересов бизнеса, государства и общества в целом, действительную ориентацию совместной деятельности на стратегические промышленно-инновационные приоритеты, преодоление формализма при проведении интеграционных процедур (в расчете на получение государственной поддержки).

В *первом* случае (системность «по горизонтали») важно предусматривать повышение роли научно-технической и образовательной сфер как ключевых инфраструктурных компонентов, определяющих инновационную направленность НПП и ее реализуемость с позиций кадрового обеспечения. При этом развития промышленно-инфраструктурного компонента должно быть в центре внимания разработчиков НПП; институционально

должны гарантироваться такие условия функционирования и развития научно-технической и образовательной сфер, которые бы не тормозили конкурентоспособность промышленной сферы, её трансформацию в русле национальных экономических интересов. Должны создаваться институциональные условия сбалансированного функционирования и развития сфер промышленности, науки и производства, предполагающие: а) взаимосвязь государственных политик в сфере промышленности, науки и образования; б) наличие индикаторов сбалансированности рассматриваемых сфер и требований соответствующего мониторинга.

Во *втором* случае необходимо исходить из императива привлечения компетентных представителей научно-технической и образовательной сфер (как отдельных экспертов, так организаций и ассоциативных структур) к разработке взаимоувязанных документов НПП федерального, регионального и муниципального уровней. Кроме того, учитывать важность создания условий для более тесной интеграции организаций триады ОНП в процессе реализации целевых задач НПП.

В современных условиях перехода к инновационному типу промышленного развития, который отнюдь не снижает значимости традиционных промышленных товаров (автомобилестроение, авиация, транспортные системы, оборудование для добычи и переработки сырья и т. д.), однако интеллектуализирует их производство на основе новых технологических укладов и дополняет элементами «новой» экономики, существенно возрастает роль таких инфраструктурных компонентов промышленной политики как наука и образование. Именно эти компоненты призваны, *во-первых*, служить в качестве ориентира для качественного промышленного роста (предоставляя производству профильные научно-технические достижения), *во-вторых*, создавать ключевые предпосылки для кадровой реализуемости принятых инновационных стратегий.

Более конкретно роль инфраструктурного научного компонента в формировании и реализации НПП состоит в следующем:

1) на основе научно-технической деятельности (НИИ РАН, отраслевых комплексов, исследовательские вузы) вырабатываются перспективные приоритетные направления промышленно-инновационной деятельности, перечни критических технологий и национальных технологических платформ, обеспечивается декомпозиция соответствующих научно-производственных целей и проблем;

2) за счёт подготовки высококвалифицированных научных кадров (аспирантура, докторантура), ориентированных на стратегические приоритеты промышленно-инновационного развития, обеспечивается пополнение инновационного бизнеса компетентными кадрами разработчиков, конструкторов и технологов;

3) создаются предпосылки для преодоления стратегических разрывов в цикле «исследование – разработка – освоение производства – серийный выпуск» путем создания стратегических альянсов (различного типа) с участием организаций науки и бизнеса;

4) обеспечивается реальная возможность для качественного совершенствования систем стратегического (прежде всего научно-технического и инновационного) планирования деятельности промышленного бизнеса, проведения обоснованных перспективных организационных трансформаций в производстве, общего повышения инновационной активности предприятий.

Роль инфраструктурной образовательной компоненты состоит в следующем:

1) профессиональное обучение кадров в тесной увязке номенклатуры специальностей и профессиональных стандартов (моделей) выпускников с перспективными требованиями производства;

2) воспитание молодых специалистов в соответствии с требованиями современной культуры предпринимательства, обеспечения конкурентоспособности, инновационности;

3) формирование сети учебных заведений, соответствующих требованиям альянсоспособности (с современным бизнесом, наукой) и высокой корпоративной культуры.

В целом институциональные механизмы НПП должны создавать условия сбалансированного (по целевым ориентирам, ресурсной базе, потенциалу конкурентоспособности) функционирования и развития промышленной, научно-технической и образовательной сфер. Сбалансированность выступает как необходимое условие альянсоспособности и дальнейшей интеграции в рамках триады ОНП как способа ведения целенаправленной совместной деятельности. Без создания внешних и внутренних предпосылок альянсоспособности организаций триады ОНП задействование систем экономического и материального стимулирования совместной деятельности будет малоэффективным. Целесообразная последовательность действий властных структур в данном направлении: обеспечение сбалансированности потенциалов триады ОНП (прежде всего, по стратегическим приоритетам промышленно-инновационной политики) создание институциональных условий альянсоспособности соответствующих организаций проектирование стимулов процессов и результатов совместной деятельности организаций ОНП в заданных целевых направлениях.

Важную роль в обеспечении целенаправленной интеграции организаций ОНП на принципах конкурентоспособности играет также инфраструктура рынка труда (РТ), которая должна: а) способствовать кадровому обеспечению всех элементов науч-

но-производственного цикла, не допуская «узких» мест на его конкретных стадиях; б) ориентироваться на первоочередное обеспечение кадрами приоритетных направлений промышленно-инновационной политики; в) сигнализировать о наличии дисбалансов в развитии кадрового потенциала, используя такие индикаторы, как:

отсутствие возможностей РТ удовлетворить кадровые заявки (потребность) участников совместной деятельности;

отсутствие должного количества и/или качества рабочих мест при наличии массива предложений (резюме) о трудоустройстве;

неспособность РТ предложить совместному бизнесу команды (трудовые коллективы) специалистов на принципах взаимодополнения компетенций и групповой совместимости.

Стратегии формирования и реализации НПП на всех уровнях (включая корпоративный) должны ориентироваться на использование программно-проектных подходов, объединяющих потенциал субъектов ОНП для решения ключевых инновационных задач. Данный подход предполагает прежде всего разработку перспективных целевых задач стратегической значимости на макроуровне экономики, их декомпозицию в разрезе отраслевых комплексов или взаимодействующих промышленных секторов. Важен предварительный (предпрограммный) анализ возможностей решения соответствующих целевых задач, направленный на выяснение следующего:

1) как может выглядеть «дорожная карта» основных мероприятий (взаимосвязанных процессов, работ, этапов) по решению данных задач;

2) какие организации в принципе могут быть исполнителями проектных мероприятий, какая интеграция субъектов ОНП может понадобиться для своевременного и качественного выполнения данных работ;

3) насколько соблюдены предпосылки эффективности целесообразной интеграции (в виде сбалансированности потенциалов возможных участников проектной интеграции), насколько необходимы специальные (предпрограммные) меры по наращиванию потенциалов конкурентоспособности организаций-исполнителей.

Естественно, что для решения сложнейших задач перевода МСК на стратегический курс диверсификации и инноваций потребуются нетривиальные совместные усилия государства и бизнеса по подбору организаций-исполнителей соответствующих программно-проектных работ. Возможные варианты:

1) организация конкурсных процедур в том случае, если в соответствующих отраслях функционируют более или менее равные по своему ресурсному потенциалу структуры бизнеса, науки, образования;

2) целенаправленное «выращивание» конкурентоспособных отечественных интегрированных структур на основе государственного аудита возможных кандидатов на участие в программных работах (наличие комплементарных, активов необходимого «ядра» компетентных кадров, внутренней мотивации на решение инновационных задач, приемлемого уровня организационной культуры и др.) и разработка совместных планов интеграционных мероприятий (по итогам их выполнения соответствующая интегрированная структура становится ответственным исполнителем программы);

3) формирование дееспособных интегрированных структур с привлечением зарубежных компаний (или групп компетентных иностранных специалистов), обеспечивающих сбалансированность производственных, научно-технических, образовательных потенциалов и способных эффективно решать стратегические задачи инновационного характера.

Как следует из вышеизложенного, сложные задачи расширения использования новых поколений техники в промышленной сфере далеко не всегда могут быть реализованы на основе конкурсного отбора исполнителей. Компетенции последних во многих случаях предполагают уникальный характер, «штучных» специалистов и соответствующих творческих коллективов. Вполне очевидно, что открытый характер конкурсного отбора имеет определенные издержки: конкуренты, стремящиеся к получению выгодного долгосрочного заказа, далеко не всегда действуют добросовестно, сознательно завышают свои ресурсные возможности и деловые компетенции. Особым и оправдавшим себя в дореформенный период (в оборонно-промышленном комплексе СССР) способом организации программно-проектных работ может быть организация конкурса на разработку концептуальной части (элемента, этапа) решения приоритетной проблемы. Сравнение результатов конкурсной разработки, выполненной рядом заинтересованных НИИ, КБ с параллельным финансированием заказчика позволяет на конкурентной основе определить лучшего исполнителя проекта.

Формирование интегрированных постоянно действующих или консорциальных структур может

осуществляться по инициативе заинтересованных органов власти, а также крупных государственных и/или частных компаний; кроме того, на основе самоорганизации для осуществления коммерчески выгодного ноу-хау, требующего совместных усилий в рамках триады ОНП. Консорциальный (типа договорного стратегического альянса) подход к интеграции в рамках ОНП может быть целесообразен, когда решается крупная научно-техническая проблема по созданию единичной сложной технико-технологической системы (СТТС) межотраслевого характера, не вписывающейся строго в определенное направление техники или область науки. В данном случае определяется головная организация-разработчик, вокруг неё формируется сеть научных, образовательных, производственных юридических лиц — исполнителей. Автор ключевого ноу-хау или специалист, обладающий высшими компетенциями по проблеме, назначается руководителем проекта с соответствующими ресурсными и координационными правами. Если решаемая проблема относится к числу общенациональных приоритетов, то согласование результативных параметров проекта с заинтересованными властными структурами является обязательным.

Постоянно действующие интегрированные структуры с участием организаций ОНП формируются в целях разработки комплекса научно-производственных проблем, относящихся к одному или нескольким направлениям техники. В последнем случае под общим координирующим началом лидирующей компании или специально созданной штаб-квартиры организуется деятельность ряда дивизиональных структур, отвечающих за реализацию полного научно-производственно-учебного цикла создания и коммерческой реализации конкретных групп (типов, классов) финальных изделий. Возможны также варианты использования специализированных дивизионов с неполным циклом; в данном случае организуется более тесная кооперация дивизионов, когда отдельная структура (например, академический НИИ или образовательное учреждение специализируется на предоставлении услуг для ряда корпоративных дивизионов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анисимов В.Ф. Субфедеральный уровень промышленной политики: концептуальное и организационно-экономическое обеспечение. Автореф. дис. ... докт. эконом. наук. / М.: АТиСО, 2006. С. 8–10.
2. Винслав Ю.Б. Федеральная промышленная политика: к определению приоритетов в контексте итогов и тенденций новейшей индустриальной эволюции страны // Российский экономический журнал. 2008. № 1–2. С. 21–38.
3. Винслав Ю.Б., Лисов С.В. Промышленная политика и недропользование: интеграция науки, образования, производства // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2015. № 5. С. 72–78.
4. Лисов В.И. Время подъема инновационности геологической отрасли // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2014. № 6. С. 3–4.
5. Лисов В.И. Об эффективной промышленной политике для недропользования России // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2015. № 5. С. 3–5.
6. Лисов С.В. Минерально-сырьевой комплекс России: итоги деятельности, актуализация стратегических задач инновационного роста // Известия высших учебных заведений. Геология и разведка. 2016. № 3. С. 52–55.
7. Райнерт Э. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2014. С. 176–178.